

Турагин Владислав Юрьевич,
к. ю. н., доцент, доцент кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ТЕКСТЕ

Формирование юридической терминологической системы современного российского законодательства условно можно представить как перманентный процесс обновления терминологии, который отличается параллельным и нерархическим направлениями, и реализуется в виде нескольких векторов:

- разработка новых юридических терминов;
- использование в юридическом языке терминов из различных отраслей знания и областей жизнедеятельности общества;
- пополнение отраслевого терминологического аппарата за счет терминов, функционирующих в российской юридической науке и практике, то есть своеобразная «терминологическая миграция», происходящая внутри юридического языка;
- заимствование слов из других языков, то есть формирование иноязычного терминологического пласта российского законодательства.

Все перечисленные направления формирования юридической терминологической системы российского законодательства достойны тщательного анализа, но особенно важно остановиться на самом, на наш взгляд, непростом, вызывающем многочисленные дискуссии, пути проникновения новых терминов в отечественное нормативное поле – заимствовании из других языков.

Тенденция интернационализации юридической терминологии была актуальной во все времена, и особенно стала проявляться в современный период развития отечественной правовой системы. Актуальность данной тенденции объясняется все большей интеграцией мирового сообщества, процессом ассимиляции языков. А. С. Пиголкин отмечает, что «некоторая замедленность эволюции правового языка, обусловленная объективными причинами, включая вековые наслоения определенных традиций, не исключает необходимость его терминологического развития, совершенствования. Обновление правового языка (да и литературного языка в целом) – процесс естественный, постоянный, требующий зачастую активного применения иноязычных семиотических средств, что обусловлено информационными потребностями, международными деловыми связями»¹.

Учитывая необходимость соблюдения терминологического баланса в законодательном тексте, особенно отметим, что при осуществлении заимствований необходимо избегать «обвального» рецепирования иноязычной терминологии. В этой связи Ассоциация учителей литературы и русского языка предлагает ввести «лингвистическую полицию», которая будет защищать русский язык от обилия иностранных заимствований. Председатель исполкома данной ассоциации, член совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации Роман Дошинский отмечает, что «про-

¹ Язык закона / Под ред. А. С. Пиголкина. М.: Юрид. лит., 1990. С. 100.

ект «лингвистической полиции» мог бы прижиться и у нас. Такой закон есть во Франции: если в какой-то песне, например, процент заимствованных слов больше определенной границы, то эта песня появившись раз, больше не появится». По его мнению, первоочередной задачей в этом направлении должен стать пересмотр закона о государственном языке: «наверное, должен быть закон о государственном языке пересмотрен с этой точки зрения. У нас есть закон о государственном языке, но там нет пунктов, которые были бы связаны с охраной литературных норм. Нужно в законе о государственном языке прописать, что такое государственный язык, кто несет за него ответственность, и должна ли за это быть, возможно, административная ответственность»¹.

Отметим, что чрезмерное использование заимствованной лексики иногда вызвано желанием разработчиков законопроектов подчеркнуть наукообразность законодательного текста, придать ему дополнительную «солидность». С нашей точки зрения, данная тенденция опасна как для законодателя, так и для всех заинтересованных в правильном применении закона лиц. При всей новизне некоторых норм права, обязательно нужно учитывать, что внедрение какого-либо иноязычного термина в русский юридический язык должно быть оправдано, прежде всего, отсутствием соответствующего термина в отечественном правовом лексиконе. Также следует заострять внимание на теоретической и практической значимости иноязычного термина, на его соответствии обозначаемому понятию.

Однако, это вовсе не значит, что употребление заимствованных терминов в отечественном законодательстве, в целом, порочно или нецелесообразно. Наоборот, необходимо избегать и другой крайности – использования только устоявшихся слов и игнорирования иноязычных терминов, задействованных в объяснении каких-либо новых для российского правотворчества понятий. На наш взгляд, при соблюдении определенного рода фильтрации, употребление иноязычной терминологии в законодательном тексте представляется весьма уместным и необходимым. Более того, в современных условиях развития правовой системы и формирования законодательства, регулирующего принципиально новые общественные отношения, общемировой глобализации, заимствование некоторых понятий и терминов, функционирующих в нормотворческой практике других стран, является неизбежным.

С нашей точки зрения, пределами использования заимствований в отечественном законодательном тексте являются:

- отсутствие русскоязычного аналога в отечественном правовом лексиконе;
- теоретическая и практическая значимость иноязычного термина;
- соответствие иноязычного термина обозначаемому понятию.

При этом отметим, что в настоящее время ранее не существовавшие общественные отношения, в целом уже обрели новые формы, закрепленные в нормативных актах. Соответственно, все меньше и меньше в языковой оборот стало входить новых слов, а отечественное законодательство уже в достаточной степени наполнилось иноязычными терминами. Поэтому, как нам кажется, в дальнейшем, учитывая российскую традицию «волнообразности» внедрения заимствований, процесс европеизации

¹URL: http://pikabu.ru/story/lingvisticheskaya_politsiya_4460275 (дата обращения: 11.09.2016).

отечественного терминологического пространства значительно замедлится, терминологическая система стабилизируется. В связи с этим, следует обратить внимание на то, что разработчики законопроектов должны все больше внимания уделять не поиску новых иноязычных терминов, а шлифовке и оттачиванию имеющихся языковых конструкций, повышая качество законодательного текста.

Халак Оксана Николаевна,
к. ю. н., ст. преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
юридического факультета Владимирского юридического института
ФСИН России, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
(Владимир, Россия)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПЕРСОНАЛА ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Российская Федерация является членом Совета Европы, следовательно, на правовой статус персонала уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) оказывают влияние международные обязательства, принятые государством после вступления в состав этой организации. В этой связи правовой статус персонала УИС основывается на нормах международного и российского законодательства.

Формами международного сотрудничества государств Совета Европы по вопросам регламентации правового статуса персонала пенитенциарного учреждения являются:

1. международные договоры: регламентируют правовое положение персонала как личности (общий правовой статус);

2. рекомендации Комитета министров Совета Европы: непосредственно регламентируют специальный правовой статус персонала, при этом ряд из этих рекомендаций закрепляют правовое положение персонала пенитенциарного учреждения без дифференциации его на подвиды, ряд других – персонала пенитенциарного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (тюремный персонал) и персонала, исполняющего наказания без изоляции от общества (персонал пробации).

К основным специализированным международным правовым актам Совета Европы, закрепляющим правовое положение персонала пенитенциарного учреждения без дифференциации его на подвиды, следует относить:

1. Рекомендация № R (92) 16 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах по общим санкциям и мерам»¹;

2. Рекомендация № R (97) 12 Комитета министров Совета Европы «О персонале, занимающемся осуществлением санкций и мер» (Вместе с «Принципами набора, отбора, обучения, условий труда и мобильности персонала...», «Европейски-

¹ О Европейских правилах по общим санкциям и мерам : Рекомендация № R (92) 16 Комитета министров Совета Европы // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. С. 123–124.